

Моей правде. - 1999 - 16 июня - с 6

Сергей КАРТАШИН: «СТИХИ — ЭТО добровольная каторга...»

ОН ЖИВЕТ ГДЕ-ТО РЯДОМ

Оксана МЕРЗЛИКИНА

«А лететь все равно надо...» - так называется новая книга поэта Сергея Каргашина, который живет на Костромской улице, что в Бибиреве. И хотя Сергей в литературе не так давно (ему 34 года!), его «послужной список» впечатляет - автор трех книг, член Союза писателей России, лауреат телевизионного конкурса «Стихоборье», «прописан» в Интернете. Известные политики в своих книгах охотно цитируют его строчки, композиторы пишут на них музыку...

Недавно в ЦДЛ при полном аншлаге состоялся литературно-музыкальный вечер. Поддержать поэта пришли многие известные люди: Петр Проскурин, Юрий Поляков, Юрий Мартынов, Анастасия, Юлиан... На вечере от имени Фонда 200-летия А.С.Пушкина Сергею Каргашину была вручена серебряная Пушкинская медаль. Теперь его имя будет занесено в Почетный Реестр Попечителей Фонда, который хранится вечно в Институте русской литературы и в Государственном музее А.С.Пушкина.

- Сергей, в предисловии к вашей книге Юрий Поляков написал: «У поэта Сергея Каргашина есть два главных качества, необходимых серьезному русскому писателю: литературный талант и любовь к своему Отечеству...» Все это так. И все же, как мне кажется, ваш лите-

ратурный талант несколько задушен излишней политической остротой - вы явно бежите от «чистого искусства». Не боитесь, что, скажем, лет через 10 - 15 ваши стихи будут уже не актуальны?

- Я живу сегодня. И пишу сегодня. Именно это сегодня и определяет тональность моего звучания. Конечно, иногда мне очень хочется убежать от нынешней склоки куда-нибудь подальше:

...Улететь бы от осени этой...
Вместе с птицами -
взять, улететь!

В Божью дудку -
на солнышке где-то
Не спеша, от души

погудеть!..
Улететь бы... Но кто тогда
бросит

Этим выродам правду
в лицо?..
Эх ты, осень...

Проклятая осень...
Твой я... Видишь, на пальце
- кольцо?..

- Да, ваша гражданская позиция ясна. Но что происходит сейчас внутри литературы?

- Сегодня литература - это брошенное поле. А что происходит с брошенным полем? Оно зарастает сорняком. Картина печальная, но не безнадёжная. Жизнь, что называется, заставит - рано или поздно сюда вернуться пахари, и опять на этом великом пространстве все зашумит, заколосится, опять поле начнет кормить.

- Неужели ничего стоящего в нынешней литературе нет?

- Конечно, есть. Просто все это оттерто, заглушено, не на виду. Я, например, дружу с воронежским писателем Славой Дегтевым. От его рассказов мороз по коже! А ему нет еще и сорока... Литературные журналы печатают Дегтева на «ура». И что? Какие у них сегодня тиражи? Пятнадцать, в лучшем случае пятьдесят тысяч. Телевидение о нем молчит, «желтая» пресса тоже - умные, патристически мыслящие писатели им не интересны.

У современного общества, похоже, произошел «сдвиг по фазе» - ему подавай только приправленные сексом и кровью скандалы. Главное, чтоб ни о чем не думать. Да, к сожалению, сегодня многие из нас, как страусы, прячут свои головы - чем ниже, тем спокойнее. Авось пронесет. Не пронесет. Ведущая ось в механизме страны сломана. Надо с ней разбираться, чинить ее. Но для этого нужна сила воли, нужны духовные усилия. Все-таки сначала мысль, слово - потом уже конкретные шаги...

Слава Богу, лучшие русские писатели не молчат. Я просто преклоняюсь перед Валентином Распутиным, Петром Проскуриным, Виктором Розовым, Станиславом Куняевым... Вот где наша совесть!

Кстати, в моей новой книге собраны не только стихи и рассказы, но и беседы - и с перечисленными писателями, и со многими другими выдающимися представителя-

ми русской культуры. В этих беседах-размышлениях ставятся достаточно острые вопросы...

- Сергей, вернемся лично к вам. Что, по-вашему, главное в поэте? Без чего он не может состояться?

- Для поэта главное - сердце. Живое, трепещущее сердце. Сердце, наполненное любовью, светом утренней зари, птичьими звонами... Родиной... Вот та почва, в которую должно упасть зерно Божьей Милости. Зерно Вдохновения. Что это такое, почему на одного оно нисходит, а на другого нет - великая тайна.

И только уже потом надо вести речь о мастерстве, профессионализме.

- Что вы чувствуете, когда рождаются стихи? Как это происходит?

- Вообще стихи - это добровольная каторга. Иной раз они так тебя опустошают, чувствуешь, еще немного, и ты - труп. А приходят они по-разному и где угодно: в метро, в ванной, в лесу... Иногда сами выпрыгивают из тебя: бери да пиши. Но так бывает не всегда. Некоторые строчки «вынашиваются» неделями: копошатся внутри, мучают, а не идут. Вырываешь их буквально с мясом. Боль неимоверная. Боль извосторг...

- А что приносит эти мучения в плане денег? Можно ли сейчас прокормиться стихами?

- За стихи сейчас платят одуванчиковым пухом: глаза видят, а в руках один дым. Обидно, но не смертельно. Нельзя забывать, ли-

тература - это прежде всего Служение! Посмотрите, многие монахи сидят на воде и хлебе - и ничего, молятся...

...Знаю, спутаны линии
нотные -
Так и хлещет метель
по саду!..

И погода совсем нелетная,
А лететь все равно надо...

- Сергей, вы человек еще совсем молодой и у вас уже три книги. Как вы решаете проблемы с изданием?

- Мир не без добрых людей. С изданием моей новой книги да и с организацией вечера мне помог Виктор Столповских, лидер движения «Сыны России».

- И последний вопрос - что бы вы хотели пожелать читателям нашей газеты?

- В год 200-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина хочу пожелать вашим читателям (а также и всем остальным людям) побольше высоких, светлых прикосновений к великим поэтическим родникам: Пушкину, Лермонтову, Тютчеву, Блоку, Есенину... Пусть верное, доброе слово врачует израненные души, очисляет их от скверны и лжи, укрепляет в любви к Отечеству!.. Верю, мы сумеем преодолеть все напасти, выпавшие на нашу долю - разве есть на этой земле сила, способная сломать нас, русских?!

